

Завещано помнить

ПОЛЕЩУК ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ

Родился 27 ноября 1926 года в с. Хмыловке Приморского края, образование 7 классов. Беспартийный. Почтальон, затем тракторист, деревенский парнишка в 17 лет 10 месяцев был призван в армию в 1942 году.

В Еврейской АО в 6-м артиллерийском корпусе получил навыки наводчика. Питание было скучным, жили в землянке. Служил в 424-м артиллерийском полку с ноября 1943 г. по сентябрь 1944 года. Выдали хорошее обмундирование (гимнастёрки, шинели, крепкие ботинки (-черчилевские-)). Так как у меня образование 7 классов, то меня определили в разведку. С конца 1944 г.

по ноябрь 1950 г. служил старшим разведчиком в в/ч 184-ой гаубичной бригады, в/ч 945-го артиллерийского полка, в/ч 415, 207, 07601, 61466 старшим разведчиком артиллерии. Служил в оккупационных войсках. Воевал в составе 186-го артиллерийского корпуса резерва главного командования. Первое боевое крещение получил при освобождении Польши от немецких войск. Артподготовка шла часа два без передышки. Орден Славы III степени получил во время укрепления плацдарма на Висле. Целый месяц мы укреплялись, удерживали плацдарм.

Самым трудным моментом было взятие Зееловских высот перед Берлином. Много наших ребят полегло, было много крови.

Самым удивительным было то, как немцы весной 1945 г., вылезая из укрытий, подвалов, опустив оружие дулом вниз, дисциплинированно шли, сдаваясь на милость победителя сами, на пункт сбора пленных в г. Берлин.

Я был уволен в запас в ноябре 1950 года.

Награды: орден Славы III сте-

пени; медали: «За освобождение Варшавы»; «За взятие Берлина»; «За победу над Германией»; «XXX лет Советской армии и флоту»; много юбилейных наград.

Из воспоминаний

Полещук Л.И.

Записала Парахина Э.М.

ПАРНИШКА ИЗ ХМЫЛОВКИ ДОШЁЛ ДО БЕРЛИНА

На вопрос – что более всего удивило на войне, Леонид Иванович Полещук, ветеран Великой Отечественной, рассказал, как поразила его одна особенность, присущая, наверное, только немцам. Это было в дни взятия Берлина, весной 45-го. На некоторых уцелевших под огнём, советских частей строениях по-немецки было написано: «пункт сбора пленных». И воины некогда победоносной армии, на которых уже никто не обращал внимания, вылезая из укрытий, подвалов, опустив оружие дулом вниз, дисциплинированно шли сдаваться на милость победителей. Сами.

– Этого не мог я, двадцатилетний парнишка, тогда никак уразуметь. Наш русский человек в подобной ситуации огрызался бы, дрался до последнего патрона, но добровольно сдаваться бы не пошёл, – рассказывает Леонид Иванович. – И ещё. Когда комендант

города объявил, что населению необходимо выйти на расчистку берлинских улиц, создалось впечатление: не отлынивал никто, даже ветхие старики старались внести свой посильный вклад. А окна городских домов разом были занавешены белыми простынями – сдались и покорились.

А незадолго до этого довелось мне увидеть, как наши бойцы краской выводили на снарядах надписи: «За Родину», «За Сталина»... Это был удивительный момент: как будто предвещал, что ещё чуть-чуть – и придёт Победа. Встретил я её в Берлине, видел повергнутый рейхстаг, как тянулись людские очереди с разнообразной посудой к котлам с солдатской кашей. Гордость от сознания – мы победили – переполняла душу. И радость была у нас великая.

...В сорок втором его, деревенского парнишку на Хмыловке, бывшего почтальона, а затем тракториста, призвали в армию. До совершеннолетия ему не хватало пары месяцев. В Ерейской автономной области, где формировался шестой артиллерийский корпус, получил Леонид навыки наводчика.

– Питание было скучное, обмундирование старенькое, жили в землянках, – вспоминает ветеран, – а когда направили на фронт, шёл уже 43-й, всё разительно изменилось: выдали нам всё с иголочки – гимнастёрки, шинели, крепкие

ботинки, как мы называли их тогда, черчилевские. Впервые увидел я тогда мощную артиллерийскую технику, сравнил с теми пушками в учебке, для которых тягловой силой были лошади...

Так как я закончил семь классов, а этим похвастать могли в то время немногие, меня определили в отделение разведки. Воевал я в составе 186-го артиллерийского корпуса резерва главного командования.

...Первое боевое крещение наш земляк получил при освобождении Польши от немецких войск. Под непрерывным миномётным огнём артиллерийская разведка должна была выявить огневые точки врага, нанести их на карту, передать данные батарее на передовой...

— Артподготовка шла часа два без передышки, — вспоминает Леонид Иванович. А его супруга, Софья Ивановна, замечает, что медаль «За освобождение Варшавы» — напоминание о тех днях.

...Орден Славы третьей степени фронтовик получил во время укрепления плацдарма на Висле. Тогда много пришлось поработать: бойцы рыли траншеи, а рядом возводился понтонный мост для передвижения орудий и войск.

— Месяц мы укреплялись, не дали возможности врагу занять плацдарм, удержали его. Задание командования выполнили на

отлично, — рассказывает мой собеседник. — Но самый, пожалуй, трудный момент — взятие Зеевских высот перед Берлином, они были здорово укреплены. Немало наших полегло, крови было пролито море.

...83-й год участнику Великой Отечественной войны. Без малого сорок лет проработал он диспетчером морского торгового порта. К военным наградам добавились звание «Почётный работник морского флота», серебряная медаль ВДНХ.

...Многое пришлось ему пережить, однако не утратил он ни чувства юмора, ни оптимизма. Живо интересуется событиями в стране, городе, беспокоит его судьба футбольного клуба — «Океан»... А когда зашла речь об экономическом кризисе сказал:

— И это переживём. — А через мгновение добавил: — А не хватит ли уж на наши головы испытаний?

Ольга Чикильдина